

Мельников Константин 16.06.04

НАСЛЕДИЕ

Последний шанс первого символа

Культура. - 2004. - 10-16 июня. - с. 4

Дом Константина Мельникова

претендует на статус федерального памятника архитектуры

“Дом-цилиндр” Константина Мельникова — одно из самых необычных и ценных зданий Москвы. Среди жилых домов, построенных архитекторами XIX века для себя, этот особняк как произведение искусства, безусловно, лидирует. О судьбе здания за последние годы российскими и западными СМИ написано больше, чем о любом другом архитектурном памятнике нашей страны. Но публикации не смогли ни убедить город выделить дополнительные средства на реконструкцию дома, ни остановить масштабное новое строительство вокруг него. В июне за уникальный памятник решил вступить президентский Совет по культуре: на имя Владимира Путина направлено письмо с просьбой присвоить дому Константина Мельникова статус памятника архитектуры федерального значения. По мнению деятелей культуры, только внимание первого лица государства к судьбе данного объекта может вывести его из нынешнего критического состояния.

...Практически каждый день к калитке в Кривоарбатском переулке приходят экскурсанты. Подолгу стоят, задрав головы и изучая гипнотическую надпись: “Константин Мельников. Архитектор”. Два врезанных друг в друга цилиндра, ромбовидные окна, рождающие ассоциации с ульем, одна остекленная стена и плоская кровля — все эти приметы иностранцы знают по многочисленным учебникам истории и путеводителям. Константин Мельников — бесспорно, самый известный в мире российский архитектор, за которым навсегда закрепилось определение одного из исследователей “солист в массовом обществе”. Головокружительно не похожий на всех остальных, гений, сумевший остаться в своем творчестве совершенно свободным и верным выбранным идеалам.

Последние десятилетия дом Мельникова гибнет буквально на глазах. Причин надвигающейся катастрофы несколько. В первую очередь, это интенсивное строительство, развернутое в опасной близости от памятника. Элитное жильё растёт буквально на глазах: гигантские объёмы не только “задавили” шедевр конструктивизма, но и нарушили общую гидрогеологическую ситуацию, создали угрозу пожара. По всем нормативам расстояние до соседнего дома должно быть не меньше 6,5 метра, да и то только при условии, если соседними являются глухие стены, так называемые брандмауэры, а нынешние дворцы подступили к дому Мельникова ближе чем на 4,5 метра. Понятно, что если, не дай Бог, вспыхнет пожар, никакая техника не сможет добраться до очага возгорания.

Вторая основная проблема дома —

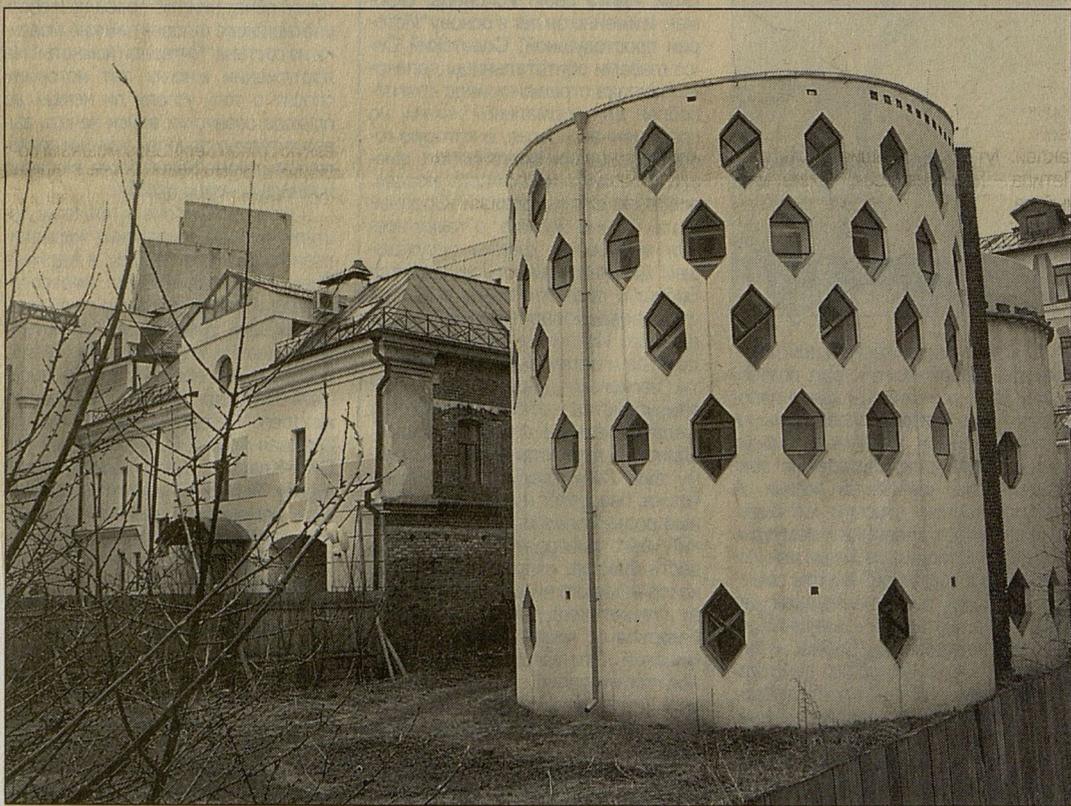
его статус. Сегодня он считается памятником местного значения (как, впрочем, и все остальные постройки Мельникова и вообще все конструктивистские объекты), но поскольку находится в частном владении, вопрос о его реставрации всегда решался очень долго и непросто. Кто должен платить за ремонтные работы и эксплуатацию здания? Может ли оно оставаться жилым домом или должно быть превращено в музей? Ответы на эти вопросы у каждой из сторон всегда были свои. Сын архитектора Виктор Мельников охотно проводил по дому экскурсии и в принципе был не против превращения его в музей, но просил предоставить взамен хоть какие-то гарантии, что все архивы (более 600 чертежей нереализованных проектов архитектора, его графические и живописные работы) будут сохранены. Правительство Москвы в итоге вложило средства в реконструкцию дома без выселения из него законных владельцев, но сделало ремонт так неважно, что уж лучше бы и не начинало работы...

По сути, реставрация 1996 года не была закончена, инженерные коммуникации толком не сданы, и вот уже 8 лет хозяева не могут добиться от города, чтобы им официально подключили электричество, телефон, поменяли систему отопления. В доме течет крыша, мокнут фундаменты, прогнили полы первого этажа, появились трещины в стенах, из-за проседания в грунт лопнуло несколько стекол и кое-где начал осыпаться потолок... По иронии судьбы дом был отмечен дипломом на ежегодном Московском конкурсе на лучший проект реставрации. Сразу после вручения этой награды был со-

ставлен длинный список недоделок и претензий к реставраторам. В Главном управлении охраны памятников столицы отговариваются: лучше сделать было нельзя, так как дом Мельникова не является капитальным зданием — для его строительства архитектор использовал дешевый кирпич и деревянные перекрытия-фермы. “Живем, как в осажденной крепости, — с горечью пожаловался нам Виктор Константинович. — Дом находится в ужасном состоянии, и я каждый день боюсь, что он не выдержит нагрузок”. Шум от идущих по соседству строек слышен даже в телефонной трубке. А сын Мельникова тем временем рассказывает, что теперь в доме почти все время царит полумрак: выросшие по соседству здания закрыли солнце, хотя изначально дом спроектирован таким образом, чтобы в нем всегда было светло, а мастерская, расположенная на верхнем этаже, была насквозь пронизана светом.

О необходимости придания дому федерального статуса впервые заговорили еще в годы перестройки, когда начались дискуссии о сохранении наследия конструктивизма. Тогда был выдвинут мощный контраргумент: во-первых, столица никогда не позволит себе содержать на иждивении столько архитектурных гигантов, а во-вторых, сами объекты, созданные в эпоху социальных заказов и оттого исключительно функциональные, не потерпят консервации. С тех пор проблемы этих сооружений (в массе своей действительно очень больших и функциональных) только усугубились, и общественность решила сосредоточить свои усилия на самом интересном и, наверное, главном объекте русского авангарда. Символ русской архитектуры гибнет в плену элитных новостроек, и обращение к Президенту — возможно, последняя отчаянная попытка спасти его. Наследники Мельникова рассчитывают, что федеральный статус принесет не только новые правила охраны памятника, но и даст повод ЮНЕСКО обратить на него свои внимание и заботу. Наверное, эти надежды немного наивны, и федерация также будет долго выяснять, как и зачем ей охранять частное владение... Но последний шанс на то и дается, чтобы его использовать. Если, конечно, Президент обращение рассмотрит.

Анна МАРТОВИЦКАЯ
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Дом Мельникова

136